

Научная статья
УДК 316.34/35
DOI: 10.18101/1994-0866-2023-4-47-53

ГИПЕРРЕАЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОСТИ В ОЦЕНКАХ МОЛОДЕЖИ

© **Истомина Ольга Борисовна**

доктор философских наук,
заведующая кафедрой социально-экономических дисциплин,
Иркутский государственный университет
Россия, 664025, г. Иркутск, ул. Сухэ-Батора, 9
olgaistomina@mail.ru

© **Кузьмина Анастасия Алексеевна**

соискатель кафедры социально-экономических дисциплин,
Иркутский государственный университет
Россия, 664025, г. Иркутск, ул. Сухэ-Батора, 9
kuzminanastya1998@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются риски гиперреальности для развития нового образовательного поколения. Авторами уточнены признаки гиперреальности, ретранслирующей квазисоциальное в антисоциальное постсовременности. Обоснована связь сущности и проявлений гиперреальности с социальным самочувствием населения через культивирование потребительских моделей. Антисоциальный характер взаимодействий в условиях сконструированной и укореняющейся в сознании молодежи гиперреальности авторы определяют через мимикрию социальных связей под конструкты отчуждения человека. Рискогенность гиперреальности видится авторам в ее транспозиционности, в амбивалентности морали, в аморфности целеполагания, в примате личных материальных предпочтений над социальными интересами, террором массмедиа, в контагиозности и вирулентности контента квазилидеров общественного мнения, «ценностных блужданиях» и отказе от традиционных императивов. Обозначена актуализация социально-философского анализа сущности и свойств гиперреальности, а также механизмов ее минимизации в условиях нарастания внешней агрессии и экзистенциальных угроз.

Ключевые слова: гиперреальность, молодежь, новая социальная реальность, социальное и квазисоциальное, социальное взаимодействие, информационный террор, лидер общественного мнения.

Для цитирования

Истомина О. Б., Кузьмина А. А. Гиперреальность современности в оценках молодежи // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2023. Вып. 4. С. 47–53.

Введение

Социальные процессы, являясь одновременно сущностью и фактором ежедневных профессиональных и личностно-бытовых линий поведения, определяют

повседневные стратегии всех социальных групп. В периоды нестабильности, декомпозиции социальных структур и отношений в них особенно неустойчивыми являются реакции молодежи. Повышенный эмоциональный фон, максимализация оценок, категоричность суждений, перенесение противостояния в политических взглядах на межличностное общение — все эти свойства социального дискурса характеризуют в большей степени молодежную страту.

Текущая социальная реальность, реконструируемая под воздействием внешней агрессии и внутренними расколами российского общества, сопротивлением неолиберальных группировок реформированию внешних сношений и, что не менее значимо, характера внутренних взаимодействий, все более отчетливо, и отражается в оценках положения, формулируемых молодежью.

Гиперреальность как феномен. Укоренившиеся типы рациональности постмодерна, несмотря на все признаки его близкой «кончины», продолжают манипулятивно воздействовать на сознание масс и не только через массмедиа, но и все каналы информатизации, перенесенные в наши дни в социальные сети. Привычное знаковое потребление отодвинуло на задворки истории реальные ощущения и реальные чувства человека. Социальное настойчиво подменяется квазисоциальным, которое нередко ретранслируется в антисоциальное. Потерянная связь с действительностью особенно очевидна в молодежных кругах: VR, оторванность от реальных контактов, перенесение всей жизни, всего существования в иллюзорный мир IT-технологий, социальных сетей, созданное виртуальное пространство со своим временем, далеким от насущных текущих проблем реального мира, инфантильность оценок, суждений, отложенное взросление, перекладываемая ответственность и многое другое — вот неполный список свойств искусственно созданной реальности. Однако ее максимальная мимикрия под «реальную реальность» с крепкими контактами и детерминантами позволяет именовать данный квазисоциальный конструкт гиперреальностью.

Имитация и наделение виртуального мира признаками реальной социальной общности, поддержанная возможностями искусственного интеллекта, по меткому выражению С. Жижека, превращают социальное в «призрачное шоу капиталистической утилитарной бездуховной вселенной» [2].

Гиперреальность и социальное самочувствие. Социальное самочувствие как интегральный показатель качества жизни населения и его отдельных групп свидетельствует о характере динамики социальных процессов. Самоощущение и оценки социального поведения, «присутствия» в общественном пространстве, участия в социальных стратегиях реализуются вариативными сценариями. Их содержание во многом зависит от принадлежности социальной группе, от набора социально-демографических характеристик, значительным ресурсом среди которых обладает возраст. В молодежной страте вовлечение в социальные процессы связано с активностью в информационно-коммуникационном пространстве.

В цифровую эпоху социальное самочувствие зависит не только от объективных материальных факторов (доход, жилищные условия, имущественные позиции, доступность витальных и культурных благ и т. д.), но и от субъективных факторов (самоощущение, личные субъективные оценки и адаптивные ресурсы).

В социальной реальности постмодернити данные ресурсы обусловлены статусом в информационном пространстве, уровнем погружения и соучастия в значимых для индивида, группы, общности, государства событиях. Одной из наиболее доступных форм такого соучастия для молодежи является моментальное, синхронное информирование о текущих событиях (локального, муниципального, регионального, национального и даже транснационального уровней). Для молодого поколения соучастие предполагает не только информирование, но и возможность лексически, графически, символически выразить реакцию. Очевидно, что такая опосредованная через социальные сети и мессенджеры форма социального взаимодействия в действительности формирует «новое социальное», которое имеет асоциальный контекст и продуцирует квазигруппы, нивелируя ценность реальных контактов. Современный мимесис — своего рода мимикрия под конструкты отчуждения человека и вынужденного существования в мире симулякров и симуляций.

Вымещение социального квазисоциальным несет риски девальвации всего социального в повседневных практиках и выстроенной гиперреальности. В условиях нарастания напряженности в экономической, политической повестках и пролонгации военных конфликтов экзистенциального порядка значительно актуализируются механизмы конструирования данного «нового социального» и расширяется поле вариативных сценариев манипулятивного воздействия на население, что, в свою очередь, угрожает гуманитарной безопасности.

Акторы гиперреальности. Постмодернистская реальность — это эклектика, это форма со множеством сценариев, допускающая амбивалентную мораль, схематичность и шаблонность имитирующих социальное ролей и связей. Удивительно, но в сконструированной гиперреальности представлены все признаки, имитирующие не только социальные, но и культурные связи и коды. Как отмечает Ж. Бодрийяр, близость и разность людей в социальном отношении в гиперреальности задаются через потребительские модели [1]. Обольщение симулякрами, экстаз потребления, «эстетическое ожирение», манипуляция знаками, транспозиционность являются примордиальными свойствами постсовременности. Их возможности подкреплены террором массмедиа, их аморфностью целеполагания при беспрецедентно высокой контагиозности и вирулентности контента, что в целом можно назвать «информационным террором».

Видео в социальной сети зачастую становится вирусным на основе массового тиражирования популярными информационными агентами влияния, «лидерами общественного мнения» (далее — ЛОМ). Не вызывает сомнения, что ЛОМ становятся на демонстрации потребительских моделей, желаемых в той или иной социальной группе. Особой восприимчивостью к данному контенту обладает молодежь ввиду несформированного критического отношения и самостоятельности мышления. Вынуждены констатировать, что в большей степени ЛОМ сегодня далеки от социально значимых моделей поведения, от общегосударственных интересов.

Вызывает опасения, что в условиях нестабильности и военного противостояния государства либеральной идеологии, вестернизации, однополярности государства-нации ЛОМ<ами> становятся «звездные» персонажи «экранного» поколения (тик-токеры, блогеры, инфлюэнсеры и т. п.). Поскольку популярность данных персонажей обусловлена вирусным характером видео и обращением к загаданной потребительской модели «dolce vita», нарастает угроза усугубления внутренних расколов общества через молодежную страту.

Статистические сведения о миграции с февраля 2022 г. позволяют выделить значительную группу релокантов, немалую часть среди которых занимают иностранные агенты с высокой активностью в социальных сетях. Чаще целевой группой данных месседжей становятся молодые люди, что является рискогенным фактором для сохранения и развития социальной стабильности российского общества.

В текущих условиях разрастания гиперреальности ее основным актором являются электронные СМИ. Они как основной агент информирования большей части социальных групп не столько знакомят, анализируют состоявшиеся события, сколько конструируют новую гиперреальность, отвечающую финансовым и социально-политическим интересам инвесторов, их запросам и футурологическим прогнозам.

Риски гиперреальности. «Необходимость аффирмации или негации в политическом речевом контакте детерминирует в условиях неопределенности перехода агентов СМИ от объективной реальности к информационной реальности» [5, с. 6]. Возводимые конструкты настолько реалистичны и апеллируют к массам, что их вирулентность достигает предельных значений. Данные свойства информационного поля усиливают негативное воздействие на социальное самочувствие и определяют рост напряженности, тревожности. Не вызывает сомнения, что социальная нестабильность, выстроенная на иррациональной рациональности, масштабно продуцирует деструкции всего социального, регулярно обнаруживает политические и социокультурные противоречия современного общества [5, с. 9].

Квазисоциальные связи опасны своими потенциальными укоренениями в сознании молодого поколения. Критичность самосознания и потребность демаркации — признак взрослости сознания, которое отличает традиционно старшие поколения, однако инфантилизация населения и гиперреалистичное выражение симуляций и фейка детерминируют усиление отчуждения человека, его напряженность в оценках действительности и ее демаркации от квазисоциального, укрепление амбивалентности оценок, «ценностного блуждания», отказ от привычных, традиционных императивов.

Отличными чертами социального самочувствия молодежи являются думскроллинг, бинджвотчинг или «запойный просмотр» информационно-политического контента. Данные социальные явления — это своего рода маркеры «манifestации неврозоз, хаотичного напряжения, гиперфиксации на тревожных и травмирующих событиях» [5, с. 5]. Их следы в общественном проявлении молодежи закономерно по законам инфектологии оформляются в продуцировании и укоренении депрессивных состояний (они, в свою очередь, детерминируют разного

рода девиации), фобий, дефицитов внимания. В целом в пределах дефиниции социального самочувствия это связано с такими позициями, как потеря социальной чувствительности, ухудшение как физического, ментального, так и социального здоровья, параноидальное отношение к миру.

Риски гиперреальности в молодежной страте. Имитация действий, решений происходит за счет трансляции дискурса, визуальных и лексических иллюстраций о процессах при отсутствии реальных действий и процессов. Манифестация невротизации новой социальной реальности выражается во множестве форм аддикций. Симулякры и иллюзия социальной включенности девальвируют так значимые для социализации и профессионализации молодого поколения реальные коммуникации.

Очевидно, что в условиях угроз гуманитарной безопасности в цифровую эпоху значительным потенциалом обладает институт образования, его воспитательные функции, требующие ревитализации в учебном процессе и образовательном пространстве, «психолого-педагогическое сопровождение студента в период обучения» [4, с. 60]. Не теряет актуальности «оказание организационно-методической помощи для содействия успешной профессионализации и адаптации в профессии» [4, с. 61].

Важность ревитализации воспитательного компонента в образовательное пространство обусловлена необходимостью ресоциализации и коррегирования социального самочувствия молодежи, минимизации причин и последствий думскроллинга, информационного террора.

В условиях конфронтации на мировой арене возвращение к классическим образцам воспитания и социализации объясняется кризисными состояниями многих социальных институтов, в том числе образования. Очевидное влияние постмодернистской иррациональной рациональности детерминировало «гибель традиционной стабильности», распад нормативного образа образования, приоритет информации над знанием, мультисубъектную реальность» [3, с. 297]. Плюрализм и так называемый «террор полной свободы» получили продолжение в признании, особенно в молодежной среде, принципов игровой множественности субъектов, которая стала триггером для признания и культивирования нравственной распушенности через признание «амбивалентности морали, случайности социального выбора и хаотичности социального поведения, как следствие, краткосрочности жизненных планов нового образовательного поколения, дисперсности мыслительных актов познающего субъекта и в целом для девальвации образования» [3, с. 297]. Пристального внимания в силу масштабного давления на молодежь вирусных агентов гиперреальности требует новое образовательное поколение. Необходимы новые ориентиры в воспитательной деятельности и формировании гражданской идентичности.

Заключение

Масштабная дезинтеграция социальной жизни, разрушение всех привычных социальных связей являются серьезной угрозой для всего мирового сообщества. Слабая адаптивность современной российской молодежи к текущим испытаниям несет риски для социальной и государственной безопасности, что требует новых

результативных решений и ревитализации традиционных подходов, основанных на базовых ценностях российского государства-цивилизации.

Ризомный характер современных аддикций в социальном пространстве нуждается в оценках не только и не столько психологических школ, но в большей степени социально-философского анализа, поскольку является условием гуманитарной безопасности в цифровую эпоху.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. Москва: Постум, 2015. 240 с. Текст: непосредственный.
2. Жижек С. Добро пожаловать в пустыню реального. URL: <http://www.lacan.com/reflections.htm> (дата обращения: 26.10.2023). Текст: электронный.
3. Истомина О. Б. Современные образы образования и социальная реальность // Повышение профессионального мастерства педагогических работников в России: вызовы времени, тенденции и перспективы развития: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Иркутск, 2019. С. 297–303. Текст: непосредственный.
4. Истомина О. Б. Формы сопровождения молодых специалистов в период профессионализации (на материалах Иркутской области) // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы: материалы III Всероссийской научной конференции с международным участием. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. С. 55–63. Текст: непосредственный.
5. Истомина О. Б. Бытие и неопределенность социальных стратегий: вызовы времени // Вестник Бурятского государственного университета. 2022. Вып. 2. С. 3–10. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 27.10.2023; одобрена после рецензирования 15.11.2023; принята к публикации 21.11.2023.

HYPERREALITY OF MODERNITY IN YOUTH ASSESSMENTS

Olga B. Istomina

Dr. Sci. (Philos.),

Head of Socio-Economic Disciplines Department,

Irkutsk State University

9 Sukhe-Batora St., Irkutsk 664025, Russia

olgaistomina@mail.ru

Anastasiya A. Kuzmina

Applicant of Socio-Economic Disciplines Department,

Irkutsk State University

9 Sukhe-Batora St., Irkutsk 664025, Russia

kuzminanastya1998@gmail.com

Abstract. The article analyzes the risks of hyperreality for the development of a new educational generation. We have determined the specific features of hyperreality relating the

quasi-social into the antisocial of postmodernity. The link between the essence and manifestations of hyperreality and the social well-being of the population is substantiated through the cultivation of consumer models. We have defined the antisocial nature of interactions within the constructed hyperreality, which takes root in the minds of young people, through the mimicry of social connections under the constructs of human alienation. The riskiness of hyperreality lies in its transposition, in the ambivalence of morality, in the amorphous nature of goal setting, in the primacy of personal material preferences over social interests, in cyberterrorism, in the contagiousness and virulence of the content of quasi-leaders of thought, in “value uncertainties” and the rejection of traditional imperatives.

We have emphasized the need for socio-philosophical analysis of the essence and features of hyperreality, as well as for creation of mechanisms for its minimization in the conditions of increasing external aggression and existential threats.

Keywords: hyperreality, youth, new social reality, the social and quasi-social, social interaction, cyberterrorism, thought leader.

For citation

Istomina O. B., Kuzmina A. A. Hyperreality of Modernity in Youth Assessments. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy*. 2023; 4: 47–53 (In Russ.).

The article was submitted 27.10.2023; approved after reviewing 15.11.2023; accepted for publication 21.11.2023.